



# Радиостанция «Голос мучеников»

Северная Корея:  
Джон Шорт (Часть 2)

Дата эфира:  
18 марта 2016 года



## Введение

**Тодд Неттлтон:** Вы когда-нибудь чувствовали, что страх мешает вам делать то, к чему вы призваны Богом? Бог призвал Джона Шорта распространять Евангелие в коммунистических странах. Несмотря на то, что его задерживали, угрожали и грубо допрашивали, страх не остановил его, почему?

**Джон Шорт:** Страх и вера не могут сосуществовать в моём сердце. Когда мы живём верой, ежеминутно доверяя Господу, в сердце нет места для страха.

**Ведущая:** Иисус не обещал Своим последователям лёгкий путь. Наоборот, Он сказал ученикам, что мир будет их ненавидеть. Он послал их как овец среди волков. Слова Иисуса сбылись в жизни апостолов, и до сих пор сбываются в жизнях Его последователей по всему миру.

## Интервью:

**Тодд Неттлтон:** Добро пожаловать на радиостанцию «Голос мучеников». На прошлой неделе мы начали слушать захватывающую историю Джона Шорта, проповедника из Австралии, которого в 2014 году задержали в Северной Корее. Первую часть интервью вы можете прочесть на нашем сайте [vom-ru.org](http://vom-ru.org), а англоязычную версию – на [vomradio.net](http://vomradio.net).

На прошлой неделе мы слушали рассказ о том, как, посещая Северную Корею, Джон Шорт оставил несколько

евангелизационных брошюр возле буддийского храма, что вызвало ярость северокорейских чиновников. Джон и не осознавал, что в тот день был день рождения Ким Ир Сена, бывшего диктатора Северной Кореи. Это совпадение заставило северокорейцев заподозрить в этом некую политическую подоплёку. Как мы слышали, отели в Северной Корее находятся в ведении правительства и в них есть помещения для содержания под стражей. Именно в таком помещении удерживали брата Шорта. Его допрашивали ежедневно: утром и после обеда. От него потребовали составить подробное описание каждого прожитого года жизни, а ему на тот момент исполнилось 75 лет.

Спустя несколько дней после ареста г-н Шорт начал поститься, чтобы пребывать ближе к Господу, и это очень злило его тюремщиков. Весть о задержании Джона быстро разлетелась по миру, и верующие повсеместно начали молиться. Я спросил его, осознает ли он, как много людей молилось за него в то время.

**Джон Шорт:** Я был в совершенной изоляции. Единственным моим осознанным переживанием был вопрос: «Освободят ли меня, и смогу ли я вернуться к служению, которым занимался всю свою жизнь?»

**Тодд Неттлтон:** Как можно описать вашу молитвенную жизнь во время заключения?

**Джон Шорт:** У меня вдруг появилось гораздо больше времени для молитвы! Очевидно, что наша жизнь полна суеты, но в ней есть место и для тихого отдыха у ног Христа, есть время прикоснуться к Его престолу, молиться и ходатайствовать. Я убеждён, что сатана не способен читать наши мысли, поэтому следует произносить вслух то, что мы отвергаем его, и пусть стены темницы внемлют этому и наполняются звучанием молитв, вбирают их вместе с нашим голосом! Уверен, что слова молитвы нужно проговаривать вслух, и когда находишься наедине с Господом, и в присутствии других людей. Конечно, можно молиться и молча, но тогда сатана не услышит то, что я о нём говорю. Против Господа Иисуса Христа сатана не имеет силы, потому что он – поверженный враг, именно это и нужно провозглашать.

**Тодд Неттлтон:** Реагировали ли надзиратели, которые всё время находились рядом, на то, что вы молились вслух?

**Джон Шорт:** Что интересно – большинство из них были этим озадачены. Один был вполне сочувствующим, – это читалось в его глазах. Один из них был особо полон ненависти, это был тридцатилетний очень красивый молодой кореец. В момент, когда его взгляд остановился на мне, я понял, что он – вполне сформировавшийся коммунист, который стремится занять своё место в системе. Во всём его поведении: и в манере встряхивать головой и насмешке надо мной, чужаком из совсем другого поколения, чувствовалась ненависть, она ощущалась даже на духовном уровне. Будучи верующим, я понимал, что мудрость состоит в том, чтобы быть среди кротких мира, ибо царство сатаны низвергается кротостью.

**Тодд Неттлтон:** Я знаю, что северо-корейская пресса подняла много шума: «Джон Шорт подписал письмо-признание!» После появления этого письменного признания «Голос мучеников США» предложил христианам из разных стран мира также подписать письма-признания, похожие на ваше, в которых говорилось: «Да, я хотел, чтобы как можно больше северокорейцев стали последователями Христа». Как появилось это признание, что привело к этому? Что поспособствовало вашему

освобождению?

**Джон Шорт:** Я открыто признал, повторю это ещё раз, что, когда мы преступаем закон страны, которую посещаем, это является нарушением её закона, но я не считаю это грехом против Бога, ибо у меня есть предназначение свыше, и оно выше земных законов. Собственно, да, я нарушил закон страны, и с готовностью признал, что «совершил правонарушение», однако отвергал существование каких-либо политических мотивов этого поступка, а также намерения оскорбить правительство Северной Кореи.

**Тодд Неттлтон:** Значит, вы не колебались, признаваясь в письме: «Я осознанно нарушил закон. Я хочу, чтобы люди стали христианами».

**Джон Шорт:** Нет, не колебался.

**Тодд Неттлтон:** Критиковали ли вас другие за то, что вы будто бы сдались под давлением, написав это признание?

**Джон Шорт:** Да, это удивительно. Меня весьма поразило сколько благонамеренных христиан тогда ополчилось на меня в интернете, дескать, они в такой ситуации ни в чём бы не сознавались. При чём только один из них был лично знаком со мной. Они сочли мои действия унижительными, посчитали их изменой Господу.

**Тодд Неттлтон:** И как вы реагируете на такую критику?

**Джон Шорт:** Я считаю, что защищать себя – небиблейская позиция, Господь Иисус не защищал Себя. Я полагаю, что, если бы они были правы, и я стал бы защищаться, то был бы не прав. Если же то, что они утверждали, – неправда, то лучше оставить всё как есть и не беспокоиться об этом. Именно я был в горниле, а не они. Итак, в день судебного заседания меня привели во впечатляющее здание суда, поставили, сфотографировали и под кинокамеру, нацеленную на меня, взяли отпечатки большого пальца – каждый лист должен был быть заверен отпечатком большого пальца. Мне пришлось зачитывать написанное мной признание, затем вошёл строгий господин и сел под портретами семьи Ким. Я постился уже в течение многих дней, поэтому особенно молился об укреплении сил. Я просил Господа

не позволять моим коленям подкопиться, и Он дал силы пройти долгий путь до здания суда, войти, встать и уйти обратно. Я до конца не понимал, что происходит. Мне сказали, что это всего лишь часть процедуры, после чего меня отвезли обратно в место заключения. Ни накануне вечером, ни за неделю до этого никто мне даже не намекал об освобождении.

На следующее утро в 6 часов (надзиратели сменились в 2 часа), пришёл переводчик и объявил: «Собирайте вещи». Я спросил: «Почему?» Он не сказал, что меня отпускают, а только отрезал: «Собирайтесь».

Утром в половине седьмого придёт следователь».

Как потом выяснилось, у меня был ещё один допрос, а потом следователь мне сказал без переводчика: «Мы будем рассматривать вопрос о вашем освобождении». Никто мне не объяснил, собираются ли меня перевезти в другое место или депортация будет произведена одним рейсом, сказали лишь: «Вы полетите одним из регулярных рейсов из Пхеньяна».

Затем они решили проверить, что у меня было в моей Библии и в блокноте. Следователь сказал: «Вы отдадите нам свой блокнот». Я возразил: «Мне его подарила жена». «Вас не отпустят, если не отдадите блокнот». Я спросил: «Могу ли я оставить себе первый листок со словами, которые она мне написала?» Мне ответили: «Вы можете вырвать один лист». Все записи, всё то, что я записывал ежедневно, у меня изъяли.

**Тодд Неттлтон:** Вам оставили Библию и одну страницу из блокнота, после чего вы отправились со своим чемоданом к машине.

**Джон Шорт:** Когда они были готовы, меня отвели к классическому старомодному чёрному «Мерседес-Бенцу» с тонированными окнами и посадили сзади вместе с переводчиком, а шофёр и ещё один человек сели спереди. Мы поехали в аэропорт и начался отсчёт времени. Мне не разрешили присоединиться к общей толпе. В конце концов меня отвели в основную зону вылета, которая

представляла собой примитивные скамейки на бетонном полу. Я всё ещё находился под пристальным надзором сопровождающих. Потом меня подвели к стеклянной двери и, наконец, когда эта дверь открылась, мне отдали паспорт и я направился к самолёту. Несмотря на то, что я постился длительное время, Господь дал мне силы дойти и сесть в самолёт.

Покидая Северную Корею в том самолёте, я испытывал невероятные ощущения.

**Тодд Неттлтон:** Давайте поговорим о том, как вы вернулись в Пекин, а затем

встретились со своей женой. Она тоже прошла немалые испытания. Как всё было?

**«...у меня есть предназначение свыше, и оно выше земных законов».**

**Джон Шорт:** В конце концов посольство Австралии предоставило мне телефон, и я смог связаться с женой. Я сказал: «Карен, было бы здорово, если бы ты могла приехать в Гонконг и забрать меня. Возьми в попутчицы ещё две сестры. Я чувствую себя слабым». Она ответила: «Я тоже постилась». Она постилась всё это время, каждый день. «Значит, давай прервём пост вместе. Давай поедим куриные кандзи и отпразднуем, как только ты приедешь в отель».

Карен приехала, и мы встретились в отеле, в котором мы обычно останавливаемся на улице Ванфуцзин. Работники того отеля всегда были чрезвычайно любезны и заботливы к нам.

Перед вылетом из Кореи мне сказали, что я должен оплатить долг. В моём кошельке больше не оставалось наличных средств, и я сказал: «У меня есть карта Visa». «Мы не принимаем Visa». Я поинтересовался: «За что я должен заплатить?» «Вы должны заплатить за каждый день, проведённый в заключении».

**Тодд Неттлтон:** Выходит: «Мы задержали вас в этом отеле и не давали выйти, даже приставили к вам на всё время двух надзирателей, а теперь вы должны оплатить счёт»?!

**Джон Шорт:** То небольшое количество наличных в китайских юанях, что было в кошельке, они забрали. Как забрали



и те несколько австралийских и американских долларов, которые там были. Затем мне сказали: «В Пекине есть компания, через которую вы делали визу, если вы заверите нас, что заплатите им всю ту сумму, несколько сотен американских долларов, что вы нам задолжали – то мы вам поверим». К тому времени они уже удостоверились, что я честный христианин, и что я заплачу, если пообещаю так сделать. Я сказал: «Да, назовите сумму, которую я должен заплатить, и я всё заплачу». Итак, моей жене и её сёстрам пришлось ехать искать представителя компании Visa в Пекине, чтобы заплатить деньги.

Позвольте мне рассказать вам один очень увлекательный случай, который там с нами произошёл. Мы сидели в отеле, ожидая наших братьев из домашних церквей в Пекине, которые хотели навестить нас. Как вдруг мимо прошёл человек,

и Карен внезапно воскликнула: «Я его знаю!» Я удивился: «Неужели?» «Да, это брат, работающий в Северной Корее». Я удивился: «Здесь?» Она позвала его, он подошёл, это было очень трогательно.

Мы обнялись и прослезились, а он сказал: «Я не могу передать вам, какое это чудо. Я искал именно вас, мне примерно объяснили куда идти... и я пошёл туда. Но вы не были зарегистрированы в том отеле. И вот я приехал в этот отель, так как обычно тут останавливаюсь, и забронировал здесь номер. Я привёз для вас деньги из Южной Кореи, в корейских вонах, как благодарность за всё, что вы сделали». Мы были потрясены до глубины души. У него были американские доллары и корейские вона, которые он привёз специально для нас в качестве благодарности.

**Тодд Неттлтон:** Он разыскивал вас и случайно наткнулся?

**Джон Шорт:** Да, совершенно случайно. Братья посетили нас в Пекине и рассказали, как двадцать домашних

церквей объединились, чтобы молиться за нас каждый час.

**Тодд Неттлтон:** Для меня это потрясающе потому, что вы общались с гонимой церковью в Китае, вы были для них молитвенным воином, и вот теперь Бог избрал способ показать вам ценность молитвенной поддержки, когда и эти люди заявили: «Теперь наша очередь молиться за Джона». Что вы на это ответите?

**Джон Шорт:** Меня невероятно восхищало и одновременно смиряло то, что христиане, сами находящиеся в домашних церквях под сильнейшим давлением государства, понимали меня и поддерживали в молитве, – это колоссальный опыт.

**Тодд Неттлтон:** Чувствуете ли вы большую связь с ними после пережитого опыта?

**«Страх и вера не могут жить в моём сердце одновременно. Тут я либо переживаю о собственной безопасности ...либо приступаю к задуманному».**

**Джон Шорт:** Да, несомненно. В кратчайшие сроки мы тогда организовали конференцию в столице, так как они хотели, чтобы больше христианских работников собрались

вместе. Наши братья приехали с юга Китая и Гонконга в Пекин, и мы собрались в огромном зале прямо в этом отеле. Присутствовало около 100 человек, желающих послушать свидетельства и проповеди, и наше общение длилось два дня.

**Тодд Неттлтон:** По сути, они приехали, чтобы послушать ваше свидетельство? Какова была их реакция?

**Джон Шорт:** Они сделали вывод, что нужно ещё активнее молиться, ещё активнее свидетельствовать о Христе.

**Тодд Неттлтон:** Когда вы возвратились в Китай, то сразу очутились перед телекамерами национального телевидения, но до этого вы долгое время занимались тем, что мы называем «подпольным служением» в Китае. Вы не боялись, что как только станет известно,

что вы тот, кто был арестован за ввоз евангелизационных брошюр в Северную Корею, это разрушит ваше служение в Китае?

**Джон Шорт:** После смерти председателя Мао в 1976 г. потребовалось четыре года, чтобы всё стабилизировалось, и к 1980-му году мне, наконец, разрешили въезд из Гонконга в Китай. В 1980 году наша молитва была услышана, и для нас открылась возможность посещать все провинции Китая. Когда произошли все недавние события, я вдруг остро почувствовал, что это конец, что мне больше не позволят заниматься тем, что я любил делать, а именно – укреплять дух местных братьев в их свидетельстве, ибо мы, иностранцы, можем, находясь рядом с местными христианскими служителями, делать то, чего они не могут, чтобы они, в свою очередь, могли делать то, чего не можем мы. Если бы у нас отняли возможность продолжать служение, это была бы трагедия.

**Тодд Неттлтон:** Но этого не произошло. Расскажите немного о том, как ваш страх оказался напрасным.

**Джон Шорт:** Некоторые служители (не из моего места проживания в Гонконге, а из других местностей в Китае) проявляют интерес, когда слышат, что я собираюсь опять подать заявку на получение визы. У меня есть целая группа соратников, готовых объединиться и поехать вместе. Но, конечно, главная задача звучит так: «Что мы можем сделать, чтобы литература достигла тех, кто в ней нуждается, чтобы эти люди среди бессмысленности своего существования смогли обрести смысл в жизни через Евангелие Господа нашего Иисуса Христа?» Мы отталкиваемся от этого.

**Тодд Неттлтон:** Сейчас, когда вы говорите «опять подать заявку», вы имеете в виду возвратиться в Северную Корею? Я думаю, что некоторые из наших слушателей скажут: «Этот человек, наверное, сошёл с ума. Зачем ему возвращаться в Северную Корею?» Что вы на это ответите?

**Джон Шорт:** Как я понимаю, следователя больше всего беспокоила политическая подоплёка, и мои усилия были направлены на то, чтобы заверить его, что христиане не вовлечены в свер-

жение их политической власти, но мы активно заинтересованы в распространении Евангелия. Как я повторял им снова и снова: «Да, мы хотим, чтобы всё больше северокорейцев услышали Евангелие и стали христианами».

**Тодд Неттлтон:** Значит, если ещё больше людей смогут стать христианами, вы вернётесь туда хоть сто раз? Без страха?

**Джон Шорт:** Да, да.

**Тодд Неттлтон:** Один из моментов, поразивших меня в вашей истории, это ваше бесстрашие. Как вы его объясните?

**Джон Шорт:** Когда, будучи 24-летним парнем, я ответил на призыв Господа и отправился на корабле в неизведанный мир Китая, сквозь единственную незапертую дверь – Гонконг – я сделал шаг веры. Страх и вера не могут жить в моём сердце одновременно. Тут я либо переживаю о собственной безопасности (первейший закон человеческой природы), либо приступаю к задуманному. Был ли я похож на Хадсона Тейлора? Служение Хадсона Тейлора во время его первого приезда в Китай по направлению Лондонского миссионерского общества с треском провалилось. Он вернулся, сел у ног своего благодетеля-миссионера Джорджа Мюллера и учился не только спасению по вере, но и жизни по вере. Когда мы живём верой, ежеминутно доверяя Господу, в сердце не остаётся места страху. Я убеждён, что единственная причина не бояться, заключается в нашей вере в Господа.

**Тодд Неттлтон:** Были ли среди северокорейцев, с которыми вы имели дело, те, кто в душе хоть немного сочувствовал Евангелию или вам? Или двери сердец их всех были закрыты?

**Джон Шорт:** Двери были закрыты наглухо.

**Тодд Неттлтон:** Тем не менее, надеюсь, пока вы были там, вы посеяли семена, которые принесут свои плоды.

**Джон Шорт:** Я верю, что страница, на которой написано Слово Божье, — это семя, Слово — это семя, мы его сеем, а остальное – дело Божье. Святой Дух проращивает из него плоды. Я знаю,

что литература, в которую мы вложили средства Господа и которую привозим в Северную Корею, делает своё дело. Я полностью уверен, поскольку это Слово Божье, оно сделает свою работу.

**Тодд Неттлтон:** Как вы изменились после пережитого?

**Джон Шорт:** Это очень хороший вопрос, я убеждён, что Господь испытывает наше открытое исповедание веры. Однажды приходит момент, когда Он берёт всё то, что мы исповедовали, и испытывает истинность наших убеждений. Но если мы выдержим испытание и окажемся верными, как Авраам, то Бог скажет: «Так как ты сделал сие дело... то Я благословляя благословлю тебя». Благословение следует за послушанием в вере. Очищение требует переплавки, и у меня есть чудесные примеры: мой личный герой веры вышел из тюрьмы, проведя там 21 год и 9 месяцев заключения, потому что он и в мыслях не допускал, что главой церкви может стать коммунистическая партия. Он угодил в тюрьму за приверженность истине, что глава церкви — Христос. . Когда он вышел из заключения, от него не полыхало огнём. Он не вобрал в себя горечь. Его старший сын уговаривал его обратиться к правительству за компенсацией: «Они столько задолжали моему отцу». Но мой герой отказался: «Оставь это, сынок. Брось. Мы доверим это Господу». Бог позволил Своему герою в Пекине пережить всех своих преследователей. Он славно прожил свои 90 лет. Его уход на небеса был мирным освобождением от брэнного тела, и это была победа, ведь он знал, что будет жить вечно.

**Тодд Неттлтон:** Джон Шорт поведал нам о некоторых своих героях веры. Эти люди своим примером помогли Джону Шорту подготовиться к испытаниям в Северной Корее. Джон был задержан правительством Северной Кореи за распространение евангелизационной литературы. Позиция Джона – это вызов для меня, и я надеюсь, что и для вас тоже. Слушая историю Джона, я вынужден задать себе несколько важных вопросов: готов ли я свидетельствовать о своей вере во Христа? На какие жертвы я готов пойти, чтобы другие люди услышали Евангелие?

Если вы семейный человек, то пони-

маете, что, когда Джона задержали в Северной Корее, это испытание коснулось не только его. Его жена, Карен, осталась в Гонконге молиться за мужа и отвечать на вопросы представителей СМИ.

На нашем сайте [vom-gu.org](http://vom-gu.org) вы сможете вскоре прочесть интервью с Карен, или же послушать его полную версию на английском языке на сайте [vomradio.net](http://vomradio.net).

И в завершение Джон Шорт расскажет нам, как мы можем помолиться за него и за служение, которое его команда несёт в Азии.

**Джон Шорт:** Мы благодарим Бога за то, что о правителях и власть имущих возносится множество молитв. Нам заповедано молиться о них, молиться, чтобы Господь изменил сердце царя. Молитесь за всех тех, кто у власти. Молитесь за страждущих верующих: среди 200 тысяч узников лагерей Северной Кореи десятки тысяч верующих; молитесь за тех, кто в заключении. Молитесь за тех, кто утратил надежду и чувствует себя беспомощным. Молитесь, чтобы они пережили рождение свыше, получили жизнь от Бога и силы быть победителями. Давайте соединимся в молитве за государство-затворника, за Северную Корею.

